

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.736
14 September 2007

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать седьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ ЧАСТИ)* 736-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
во вторник, 14 ноября 2006 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н МАВРОММАТИС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ *(продолжение)*

Первоначальный доклад Южной Африки

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания не составлялся.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ
(пункт 6 повестки дня) *(продолжение)*

Первоначальный доклад Южной Африки (CAT/C/52/Add.3; HRI/CORE/1/Add.92)

1. *По приглашению Председателя делегация Южной Африки занимает место за столом Комитета.*
2. Г-н НККАКУЛА (Южная Африка) говорит, что представление первоначального доклада Южной Африки в осуществление положений Конвенции против пыток является историческим моментом для правительства и народа Южной Африки, которые пережили этот мрачный период, когда режим апартеида удерживался благодаря применению государством пыток и совершаемым безнаказанно нарушениям против чернокожего большинства населения.
3. Первоначальный доклад, который касается периода 1999-2002 годов, является результатом консультаций, проведенных с различными заинтересованными сторонами, число которых, по мнению г-на Нкакулы, могло бы быть еще большим, особенно если учесть тот факт, что южноафриканская демократия берет свои истоки в борьбе национального освободительного движения, неправительственных организаций и других групп гражданского общества. Тем не менее его страна полна решимости добиться того, чтобы ее последующие доклады стали результатом еще более широкого сотрудничества.
4. В основе апартеида лежали не только нарушения основополагающих прав, в том числе права не подвергаться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, но и также ущемления социальных, экономических и культурных прав чернокожего большинства населения, а также дискриминация, возведенная в рамки системы, в частности в сфере доступа к образованию и занятости. Таким образом, режим апартеида породил неравенство, которое является причиной большого числа крупных проблем, с которыми сталкивается в настоящее время Южная Африка и которые затрудняют борьбу против пыток.
5. Встав на путь примирения и построения демократии, Южная Африка сначала приняла временную, а затем и окончательную Конституцию в 1996 году. Законы, политика и практика, противоречащие Конституции 1996 года, могут стать объектом жалоб в обычных судах и в необходимых случаях в Конституционном суде.

В соответствии с международными обязательствами, взятыми на себя Южной Африкой, Конституция дополняется Хартией прав. В двух важных делах Макваньене и Уильямса, которые стали судебным прецедентом, положения статьи 10 (уважение достоинства человеческой личности) и 11 (право не подвергаться содержанию под стражей без суда и право не быть повергнутым жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению и наказанию) Конституции стали предметом ссылки, и было заявлено, что смертная казнь и телесные наказания представляют собой нарушение Конституции.

6. Учитывая тот факт, что внутреннее законодательство пока не содержит определения пытки, Конституция служит юридическими рамками для пресечения действий, образующих состав преступления пытки, в частности насильственные действия, удары и раны, нанесенные умышленно, попытка убийства и убийство, вред, не являющийся телесным повреждением, в ожидании принятия проекта закона против пыток, разработанного в 2005 году. Этот проект, имеющий целью классифицировать пытку в качестве преступления, станет объектом широкого распространения, с тем чтобы все заинтересованные стороны, включая неправительственные организации, смогли сформулировать свои замечания. При этом Закон о применении Римского устава Международного уголовного суда был принят в 2002 году. Пытка рассматривается в нем в качестве преступления против человечества, если она совершается в рамках распространенного или систематического посягательства в отношении любого гражданского населения и при наличии информации о таком посягательстве.

7. Комиссия по установлению истины и примирению (КИП) выполнила блестящую работу, пролив свет на нарушения, совершенные в эпоху режима апартеида, и облегчив переход общества, запятнанного массовыми нарушениями прав человека, совершенными силами правопорядка, к примирившемуся с самим собой обществу, свободному от расизма и пренебрежительного отношения к женщине. Южноафриканское правительство отменило несколько законов, принятых при режиме апартеида, в частности Закон о внутренней безопасности 1982 года, Закон о терроризме 1967 года, а также несколько других законов о внутренней безопасности, действовавших до 1994 года, которые давали разрешение на содержание под стражей без суда, а также на принятие различных административных мер в отношении лиц, средств массовой информации, демонстрантов и ассоциаций. Эти законы были заменены Законом о рационализации в сфере безопасности 1996 года.

8. Южноафриканское правительство взяло на себя обязательство покончить с практикой безнаказанности, и для выполнения своего обязательства оно следит за тем, чтобы служащие, которым поручено применение законов, а именно полицейские, тюремные надзиратели и члены вооруженных сил, получали подготовку по вопросам прав

человека, и в частности относительно запрета и предупреждения пыток в тех случаях, когда они имеют дело с подозреваемыми или осужденными. Эта цель еще далека от достижения, учитывая тот факт, что некоторые из этих лиц не обладают никакой квалификацией и что при прошлом режиме пытка являлась систематической практикой. В настоящее время поведение сил правопорядка внимательно контролируется благодаря системе надзора, обеспечиваемого организациями гражданского общества, в том числе Независимым управлением по жалобам, которое имеет своей задачей рассмотрение жалоб против полицейских, а также независимой судебной инспекцией исправительных учреждений и инспекцией службы разведки.

9. Хотя весьма регулярно поступает информация о случаях грубого обращения полиции с подозреваемыми и задержанными, культура прав человека, и в частности уважение прав заключенных, постепенно распространяется по стране. Сотрудники полиции знают положения Конституции, Закона 1995 года о полицейской службе и Уголовно-процессуального кодекса 1977 года, и они знают о том, что обязаны информировать подозреваемых об их правах на всех стадиях расследования, в частности о праве хранить молчание и о праве на доступ к услугам адвоката.

10. Судебная власть, компетентная принимать к рассмотрению деяния, схожие с пыткой, такие, как насильственные действия, грубое обращение и убийство, является независимой и беспристрастной. Прокуратура играет важнейшую роль в расследовании и преследовании, и ей поручено следить за применением Закона 1998 года о защите свидетелей. Департамент исправительных учреждений обязан обращаться гуманно с заключенными в соответствии с Конституцией и Законом 1998 года об исправительных учреждениях (Закон № 111 от 1998 года). Однако система уголовного правосудия критикуется за накопление большого числа дел, ожидающих решения, и в связи с перенаселенностью тюрем. Для улучшения ситуации были приняты меры стратегического характера, предусматривающие ускорение процесса рассмотрения дел и сокращение числа заключенных в тюрьмах. Следует уточнить, что система уголовного правосудия относится к лицам, не являющимся гражданами страны, и к беженцам, также как и к жителям Южной Африки.

11. Южная Африка заключила с несколькими странами договоры о выдаче преступников и договоры о взаимном оказании правовой помощи по уголовным делам. Закон о выдаче преступников (закон № 67 от 1962 года) и Закон о международном сотрудничестве по уголовным делам (закон № 75 от 1996 года) предусматривают, что правительство Южной Африки может сотрудничать в расследовании актов пыток, совершенных в другой стране, даже если она не связана с этой страной договором о выдаче преступников или о взаимной правовой помощи.

12. В том что касается недавних событий, г-н Нкакула указывает, что 20 сентября 2006 года правительство Южной Африки подписало Факультативный протокол к Конвенции и что оно рассмотрит вскоре вопрос об инкорпорировании во внутреннее право положений этого документа, что откроет путь к его ратификации. В итоге, хотя весьма обнадеживающие инициативы были предприняты в сфере борьбы против пыток, Южной Африке еще предстоит сделать многое для того, чтобы преодолеть многочисленные трудности, связанные, в частности, с тяжелым наследием колониальной системы и системы апартеида.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (докладчик по Южной Африке) поблагодарил делегацию Южной Африки за представление ею доклада. Он отмечает, что согласно докладу, направленному недавно в Комитет одной из южноафриканских неправительственных организаций, положение в тюрьмах, по-видимому, не улучшилось существенно, несмотря на разъяснительную работу среди персонала относительно принципов прав человека. Он хотел бы знать, может ли это замечание касаться также и полиции и как государство-участник реагирует, когда оно узнает об утверждениях подобного рода.

14. Что касается статьи 1 Конвенции, докладчик отмечает, что она является единственной статьей, не упомянутой в докладе. Он подчеркивает, что такие квалификации, как насильственные действия и нападение с намерением нанести серьезные раны, используемые в правовой системе Южной Африки для преследования и наказания виновных в пытках, не позволяют понять специфичность пытки и поэтому сдерживать надлежащим образом виновных в пытке. Поэтому он настоятельно призывает государство-участник включить в свое законодательство определение, предусмотренное в статье 1 Конвенции.

15. В деле Уильямса Конституционный суд считал, что применение телесных наказаний к несовершеннолетним противоречит закону 1996 года, касающемуся запрета пыток. Кроме того, Закон № 33 от 1997 года отменил или изменил свод положений, предусматривающих применение телесных наказаний. Докладчик высказывает удивление по поводу информации, доведенной до сведения Комитета, согласно которой дети по-прежнему являются объектом такой практики, в частности в школьных заведениях, и просит делегацию указать, какие конкретные меры государство-участник планирует принять для того, чтобы гарантировать соблюдение Закона. Было бы также полезным узнать, в какой мере нормы обычного права и законы коренных африканских общин, упоминаемые в пункте 61 доклада, совместимы с Конституцией и Конвенцией и какое место в системе внутреннего права занимают международные документы, ратифицированные Южной Африкой. В этом отношении специальный докладчик

призывает государство-участник включить определение пытки в свое законодательство. Статья 35 Конституции предусматривает непринятие любого доказательства, которое получено в нарушение какого-либо фундаментального права. Именно это является весьма позитивной мерой, но ее, однако, следовало бы дополнить, закрепив принцип, согласно которому все заявления, полученные под пыткой, признаются незаконными.

16. Касаясь статьи 2, докладчик приветствует меры государства-участника по борьбе с актами пыток, совершенными сотрудниками полиции, и предлагает сделать то же в пенитенциарной системе. С другой стороны, он высказывает пожелание узнать, можно ли в случае угрозы для безопасности государства по причине, в частности, действий террористов отступить от принципа абсолютного запрета пыток. Отмечая, что Закон запрещает служащим сил безопасности подчиняться явно незаконному приказу, он спрашивает, упоминается ли в руководствах по подготовке полицейских и вооруженных сил такой запрет. Кроме того, он предлагает делегации прокомментировать информацию, согласно которой пытки были якобы совершены охранниками тюрьмы святого Альбана в порту Элизабет в июле 2005 года. Приветствуя создание в 1995 году Независимого управления по вопросам жалоб, которому поручено проводить расследования в отношении преступлений, совершенных сотрудниками полиции, докладчик предлагает государству-участнику наделить этот орган необходимыми средствами для проведения оперативных и эффективных расследований.

17. В контексте статьи 3 Конвенции были запрошены уточнения относительно мер, принимаемых государством-участником для гарантии уважения принципа невозвращения просителей убежища и лиц, незаконно находящихся на территории страны, которые могут быть особенно многочисленными в Южной Африке. В частности, было бы интересно получить большую информацию о тех случаях, когда лица были высланы в страну происхождения еще до рассмотрения их просьбы о предоставлении убежища. Зная о том, что Закон № 130 от 1998 года о статусе беженцев лишает этого статуса любого, заподозренного в посягательстве на мир, докладчик хотел бы узнать, не затрагивается ли применением этого положения действие принципа, согласно которому никто не должен быть возвращен в какую-либо страну, если существует серьезное основание полагать, что ему там может угрожать применение пыток.

18. В связи со статьей 4 докладчик считает беспокоящим факт продолжающегося применения норм общего права к актам пыток и вновь предлагает государству-участнику классифицировать пытку в качестве особого преступления. В этой связи он напоминает о том, что, хотя временная конституция улучшила ситуацию в данной области, до недавнего времени доказательства принимались независимо от того, каким способом они получались.

19. В том что касается статьи 5, государство-участник не уточняет, какие меры оно приняло для ввода в действие содержащихся в этой статье положений. Докладчик хотел бы узнать, обладают ли южноафриканские суды компетенцией рассматривать акты пыток, совершенных иностранцами за пределами государства-участника, в соответствии с принципом универсальной компетенции. Вопреки тому, что предполагается в докладе, подписание Римского статута Международного уголовного суда Южной Африкой недостаточно для установления универсальной компетенции. По мнению докладчика, при нынешнем состоянии его законодательства государство-участник не выполняет обязательства, предусмотренные в статьях 5, 6 и 7 Конвенции.

20. В связи со статьей 8 докладчик напоминает делегации о том, что государство-участник, которое обуславливает выдачу существованием договора, может при получении просьбы о выдаче преступника от какого-либо государства-участника, с которым оно не связано обязательствами по такому договору, рассматривать Конвенцию в качестве юридической основы для такой меры. Статья 8 является исключительно важной в том смысле, что она не позволяет виновным в актах пыток избежать наказания.

21. В связи со статьей 9 докладчик отмечает, что Южная Африка подписала различные договоры о взаимном оказании правовой помощи по уголовным делам (пункт 129 доклада). Он хотел бы, тем не менее, получить уточнения относительно того, каким образом государство-участник выполняет свое обязательство о направлении всех необходимых доказательств в рамках процедуры разбирательства актов пыток государству-участнику, с которым оно не связано обязательствами по такому договору.

22. В полной мере сознавая исключительную важность работы, которую проделала Комиссия по установлению истины и примирению по рассмотрению преступлений, совершенных в прошлом, докладчик полагает, что другие критерии должны применяться к актам пыток по причине их серьезности. Когда речь идет об этих актах, важно не только пролить свет на все факты, но и возбудить уголовное преследование в отношении виновных. И наконец, считая удивительным, что Комитет не получил ни одного сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции, затрагивающего Южную Африку, докладчик выразил пожелание о том, чтобы делегация дала пояснения по этому вопросу. Были ли приняты меры для информирования населения о существовании такой формы обращения за помощью?

23. Г-н ВАН Сюэсянь (содокладчик по Южной Африке) благодарит делегацию за представление ее доклада и приветствует усилия, которые государство-участник приложил для того, чтобы перевернуть эту мрачную страницу своей истории.

Приветствуя также меры по разъяснению среди сотрудников полиции принципа запрета пыток, он констатирует разрыв между политической волей вести борьбу против этого явления и практикой. Поскольку многочисленная информация сообщает о насильственных действиях, совершенных сотрудниками полиции, он просит делегацию указать, какие меры предусмотрено принять для гарантии лучшей эффективности подготовки, которую проходят полицейские. Г-н Ван Сюэсянь высказывает беспокойство в связи с значительным увеличением числа смертных случаев в южноафриканских тюрьмах, которое, по мнению некоторых неправительственных организаций, увеличилось с 400 в 1995 году до 2 624 в 2004 году. Представляется, что эти смертные случаи связаны с перенаселенностью тюрем и отсутствием медицинского ухода. Г-н Ван Сюэсянь хотел бы знать, планирует ли государство-участник принять меры для исправления такой ситуации. Он напоминает о том, что согласно статье 11 Конвенции каждое государство-участник осуществляет систематический контроль мест содержания под стражей, и хотел бы узнать, действительно ли эффективными являются визиты независимых наблюдателей, о чем сообщается в пункте 159 доклада. Согласно информации, полученной от неправительственных организаций, полицейские центры содержания под стражей не являются объектом никакого контроля. Содокладчик приветствовал бы разъяснение по этому вопросу. Кроме того, по-видимому, жалобы, касающиеся грубого обращения с людьми, находящихся в местах временного содержания, не рассматриваются Независимым управлением по жалобам. Уточнения по этому вопросу были бы также желательны.

24. Признавая усилия государства-участника, направленные на то, чтобы дети-правонарушители помещались в центры задержания, предназначенные для несовершеннолетних, г-н Ван Сюэсянь, тем не менее, сообщает, что согласно некоторой полученной информации эти учреждения и общежития для несовершеннолетних в целом не являются объектом какого-либо контроля. Он высказывает пожелание о том, чтобы делегация представила разъяснения по этому вопросу. Была бы также полезна информацию об обращении с беженцами и просителями убежища в различных центрах задержания страны, учитывая информацию, согласно которой они являются жертвами домогательств, грубого обращения и вымогательства денег.

25. В связи со статьей 12 Конвенции г-н Ван Сюэсянь приветствует создание Независимого управления по жалобам. Тем не менее выясняется, что это учреждение находится под опекой Министерства внутренних дел, и он просит делегацию указать, не вредит ли это беспристрастности при рассмотрении жалоб.

26. Происшедший в августе 2004 года инцидент якобы привел к чрезмерному использованию полицией оружия, т.е. незаконному использованию оружия, что привело к

смерти человека. Сообщалось также, что в отношении уже арестованных и, таким образом, не способных на действия людей использовались перцовые распылители. Может ли делегация прокомментировать эти утверждения, поскольку, по всей видимости, открытое расследование не дало результатов из-за отсутствия сотрудничества со стороны полиции, а также указать, в частности, имеются ли планы вновь возобновить расследование?

27. Весьма похвальным является факт принятия законов и мер для защиты жертв во исполнение статьи 14 Конвенции, в частности создание Фонда президента, а также принятие Хартии потерпевших. Решение о принятии закона об амнистии, с тем чтобы покончить с прошлым и обратиться в будущее, является вполне понятным, поскольку главной целью является национальное примирение. Однако пока еще не завершились споры о преимуществах и недостатках амнистии, и нужно сделать все для того, чтобы не сохранить навечно практику безнаказанности. В июне 2001 года, когда Комитет по амнистии Комиссии по установлению истины и примирению завершил свою работу, он предоставил амнистию или иммунитет от преследования 1 160 лицам из 7 094, кто обратился с соответствующей просьбой. Что стало с теми, кто не воспользовался этими мерами? И что будет решено в отношении тех, кто не признал в полной мере факты, которые ему ставятся в упрек, в том числе, возможно, и акты пыток?

28. На 30 сентября 2006 года 15 520 из 21 769 жертв, выявленных Комиссией по установлению истины и примирению, получили компенсацию. Другие жертвы, и, возможно, их семьи, если они скончались, смогут ли получить также компенсацию? Кроме того, было бы полезным узнать о мерах, которые были приняты в последние годы для реадaptации жертв пыток.

29. Статья 35 Конституции Южной Африки предусматривает, что суды должны исключать доказательства, полученные посягающим на какое-либо фундаментальное право образом, если их принятие может сделать процесс несправедливым. Это, несомненно, является прогрессом по сравнению с ранее применяемым принципом общего права; но не может ли такая статья дать место различным толкованиям из-за условия, которое там выдвигается? На практике южноафриканские суды, по-видимому, применяют различные подходы, и один из них, например, счел приемлемыми доказательства, полученные под пыткой, стремясь обеспечить так называемое равновесие между исключением и принятием доказательств.

30. По всей очевидности, в стране распространено насилие, но особое беспокойство вызывают жестокости, проявляемые в отношении женщин и детей. В период с апреля 2003 года по март 2004 года в полицию было сообщено о 52 733 случаях изнасилований

или попыток изнасилования. Еще более ужасающим является число сексуальных насилий над детьми: в период с февраля 2002 по июнь 2003 года было сообщено о 21 494 случаях изнасилования детей. Подобная ситуация является нетерпимой, и было бы важным узнать, какие меры были или будут приняты, для того чтобы срочно исправить эту ситуацию. С другой стороны, южноафриканский закон разрешает телесные наказания в семье, но не за ее пределами; впрочем, согласно некоторым утверждениям, эти виды наказания широко применяются в школах: было бы полезным узнать, действительно ли это так и какие меры планируется принять в этой области.

31. Сдержанность политики, проводимой в вопросах содержания под стражей, по всей видимости, применяется также и к нелегальным иммигрантам и просителям убежища; однако, по-видимому, имели место случаи приставаний и грубого обращения с этими лицами, находящимися в уязвимом положении, и г-н Ван Сюэсянь надеется, что будут приняты дополнительные меры для их защиты.

32. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС воздает должное стране, в которой царили преступления против человечества, которая смогла пройти через столько испытаний и с которой международное сообщество должно продемонстрировать свою солидарность. Работа по созданию государства права вызывает восхищение, и Комитет приветствует диалог, возникший в связи с представлением этого первого доклада. Несколько членов Комитета уже намекнули в связи со статьями 3 и 16 Конвенции на обращение с просителями убежища и нелегальными иммигрантами. Было бы полезным узнать, в течение какого времени все эти лица могут быть интернированы в ожидании решения их участи, поскольку представляется, что их задержание может затягиваться на долгие месяцы. Любой незаконно въехавший в Южную Африку нарушает закон и может, таким образом, быть помещен под стражу; в подобных случаях может ли это лицо просить об убежище или высылка является единственной запланированной мерой? Принимают ли во внимание южноафриканские власти положения Конвенции о статусе беженцев, которая запрещает государствам рассматривать в качестве преступления незаконный въезд просителей убежища на их территорию?

33. Правовая система Южной Африки, по-видимому, предлагает жертвам пыток возможность возбудить иск, если у них нет никакого другого средства правовой защиты. Имеются ли какие-либо статистические данные о числе жалоб, поданных частными лицами непосредственно в суды? И должны ли эти жалобы сначала быть рассмотрены прокурором, как это вытекает из пункта 165 доклада? В случае, если прокурор принимает решение отказаться от дальнейшего рассмотрения, имеет ли жертва возможность обжаловать это решение, имелись ли такие случаи ранее и какое в них было принято решение? С другой стороны, может ли лишенная средств жертва воспользоваться

помощью, чтобы подать иск? Известно о существовании службы судебной помощи, создание которой восходит к 1969 году, но было бы полезным узнать, как она функционирует. Было бы также интересно узнать, как действуют частные бюро, которые помогают лицам, желающим подать жалобу. Учитывая тот факт, что в Южной Африке существует 11 официальных языков, можно предположить, что наименее обездоленные этнические группы не могут без юридической помощи подать какой-либо иск: организуется ли такая помощь в интересах маргинальных групп?

34. Договоры и нормы международного права занимают важное место в юридической системе Южной Африки, но они подчиняются Конституции, 233 статья которой обязывает власти толковать "по мере возможного" конституционные нормы и национальное право, исходя из действующего международного права. Например, в пункте 120 доклада указано, что содержащиеся под стражей иностранцы могут просить о возможности воспользоваться положениями статьи 36 Венской конвенции 1963 года о консульских сношениях. Но инкорпорирована ли эта Конвенция в систему внутреннего права Южной Африки, поскольку в ином случае она не применима и никто не может на нее ссылаться.

35. В Южной Африке существуют тюрьмы с очень строгим режимом безопасности: г-н Мариньо Менендес хотел бы получить уточнения по этому вопросу, и в частности, узнать, какие категории заключенных там находятся, какой режим на них распространяется и могут ли они там содержаться тайно. Кроме того, существуют ли тюрьмы, которые управляются частными группами, уполномоченными государством, и в случае утвердительного ответа, как они функционируют?

36. Когда речь идет об использовании доказательств в рамках уголовного процесса в тех случаях, когда имеются подозрения относительно получения этих доказательств под пыткой, по всей очевидности, автор может признать свою вину. Становится ли такое признание вины окончательным или это элемент, позволяющий судьям вынести приговор в случае пытки?

37. Комитету было бы полезно знать, как государство-участник ведет борьбу против полувоенных образований и организованной преступности. По всей видимости, частные группы действуют в качестве сотрудников безопасности: вызвало ли это беспокойство парламента и охватывает ли закон такого рода незаконную деятельность? Кроме того, по-видимому, в Южной Африке по-прежнему существует торговля людьми, и в частности детьми, на предмет торговли человеческими органами. Хотя существование такого явления разоблачено, оно, по-видимому, не рассматривается в законодательстве, а его масштабы растут. Хотелось бы узнать, приняты ли какие-либо меры для пресечения

такого явления? И наконец, учитывая распространение по стране в силу различных причин, связанных, в частности, с бедностью, вооруженного насилия, важно узнать, как регламентируется продажа оружия, является ли оно легкодоступным для частных лиц, требуется ли разрешение на его ношение и имеются ли статистические данные о масштабах торговли оружием.

38. Г-н КАМАРА выражает надежду на то, что установившийся с Южной Африкой диалог пойдет на пользу ее народу. Он хотел бы вернуться к важному вопросу определения пытки. Преступление пытки, как оно изложено в статье 1 Конвенции, поражает своей сложностью. Действительно, обычно в уголовном праве преступление включает материальный и моральный элементы; впрочем, статья 1 излагает несколько материальных элементов и несколько моральных элементов, образующих преступление пытки, поскольку речь идет о "любом действии", которым причиняется физическая или нравственная боль. Эта неточность не характерна для уголовного права, которое старается быть как можно более точным, чтобы избежать беззакония. Поэтому авторы Конвенции умышленно использовали термины, которые могут охватывать удары, но также, например, крики, которые можно приравнять к пытке, когда они воздействуют на хрупкую по характеру личность. Единственный способ для такой страны, как Южная Африка, выполнить свои договорные обязательства состоит в том, чтобы воспроизвести полностью определение пытки, изложенное в Конвенции. В этом отношении часто незаметным элементом становится тот факт, что пытка по смыслу международного права может быть порождена актом дискриминации: именно это является важным фактором не только в случае Южной Африки, но и также в случае других стран, где насилие совершается по мотивам дискриминации. Учитывая элементы, которыми располагает Комитет, представляется очень важным выделить особо этот элемент. Совсем недавно Комитет по ликвидации расовой дискриминации в своих заключительных замечаниях, касающихся доклада Южной Африки, считал, что в этой стране существует сегрегация де-факто и что правосудие не проявляет особой активности в ее подавлении. В вопросах предупреждения и пресечения актов пытки дискриминационный аспект представляется весьма важным.

39. В заключение г-н Камара высказывает свое удовлетворение в связи с диалогом, который налажился с государством-участником и который важен не только для самой страны, но и для всего региона, если учесть ту важную роль, которую здесь играет Южная Африка, а также то влияние, которое это может оказать на другие страны этой зоны.

40. Г-жа БЕЛЬМИР поздравляет делегацию с представлением весьма поучительного доклада и с очень полезным диалогом, который этот доклад позволил наладить. Было бы полезным получить уточнение относительно органов, которым поручено определение

политики в сфере уголовного права; в докладе, в частности, указывается, что полиция имеет полномочия разрабатывать политику в сфере предотвращения пыток и обращения с задержанными и что вместе с силами обороны и исправительными службами она осуществляет программы подготовки персонала, но также преступников и граждан в целом. Впрочем, именно эта полиция, которая обладает весьма широкими полномочиями, по-видимому, также является ответственной за целый ряд случаев насилия и жестокости, причем в обстановке полной безнаказанности. Зависит ли ответственность, которая, таким образом, на нее возлагается, от более общей политики в сфере уголовного права или полиция сама может принимать решения, являясь одновременно и судьей, и стороной дела?

41. Что касается полномочий Национального управления преследований, то из доклада следует, что прокуроры имеют дискреционные полномочия, идущие от предъявления обвинения и отказа от этого предъявления до отказа принять или принятия просьбы об освобождении; они могут принять решение не только относительно статей обвинения, но также и о том, перед каким судебным органом предстанет подсудимый. Эти широкие полномочия, возможно, приемлемые в системе общего права, в других правовых системах рассматриваются в качестве юрисдикционных полномочий, относящихся к компетенции суда. Итак, происходит ли в данном случае разделение судебных полномочий между прокурором и судом?

42. Государство-участник само признает, что лица, задержанные до проведения судебного заседания, не защищены от насилия. Более того, в случае получения наказания в виде тюремного заключения время, проведенное под стражей до суда, не учитывается. В том что касается системы судов для несовершеннолетних, то было бы полезным узнать точный возраст наступления уголовной ответственности, который, согласно источникам, установлен то в 10 лет, то в 14, то в 16 за наиболее серьезные преступления.

43. В том что касается вопроса о выдаче, г-жа Бельмар спрашивает, является ли верной информация о том, что южноафриканские граждане могут быть выданы иностранному государству в силу того, что существует договор о выдаче между Южной Африкой и данной страной. В случае утвердительного ответа, по каким критериям может быть выдан южноафриканский гражданин? Что касается приемлемости доказательств, то было бы весьма желательным получить уточнения относительно обстоятельств, в которых доказательства могут быть исключены. Кроме того, из доклада следует, что пытка в качестве уголовного преступления не указывается конкретно во внутреннем праве, но может представлять собойотягчающее обстоятельство и иногда быть приравненной к одной из форм агрессии. Было бы желательно, чтобы определение пытки в том виде, в

каком оно изложено в статье 1 Конвенции, нашло свое отражение в национальном законодательстве.

44. Г-жа ГАЙЕР, ссылаясь на доклад, подготовленный Рабочей группой по произвольным задержаниям после своей поездки в Южную Африку в сентябре 2005 года (E/CN.4/2006/7/Add.3), говорит, что весьма многочисленными являются случаи смерти лиц, происшедшей в период задержания. Она хотела бы знать, существует ли применимая в таких случаях особая процедура, предъявлялось ли обвинение служащим полиции и возбуждалось ли против них судебное преследование. В том что касается выдачи, то из пункта 104 доклада следует, что выдача лица государству, в котором ему может угрожать смертная казнь, обусловлена получением у властей данной страны заверений в том, что заинтересованный не будет казнен. Происходит ли то же в отношении выдачи лица, которое может подвергнуться пытке? В случае утвердительного ответа, в чем состоят требуемые гарантии? В своем докладе от ноября 2006 года организация "Международная амнистия" сообщает о повышенной частоте случаев изнасилования женщин в период их пребывания под стражей. В одном из этих случаев было начато хотя и запоздалое, но все же расследование, в результате которого три служащих полиции были арестованы, а затем освобождены под залог и сохраняли свои должности в ожидании окончания процесса. Следует ли это понимать как отсутствие норм, делающих обязательным отстранение от должности служащих полиции, в отношении которых было возбуждено преследование за изнасилование и судебный процесс над которыми проходит в данное время?

45. Что касается вопросов подсудности военных преступлений, в пункте 84 первоначального доклада говорится о том, что, если случай пытки или жестокого обращения имеет место за пределами Республики, например, если обвиняемый является служащим Национальных сил обороны (САНДФ), выполняющим миссию по поддержанию мира, дело, как правило, входит в компетенцию военных трибуналов, если только Соглашение о статусе сил обороны не наделяет Национальные силы обороны исключительной компетенцией рассматривать это дело. Как это происходит на практике? Обладают ли Национальные силы обороны возможностями самостоятельно проводить расследования за границей? Кроме того, поскольку Соглашение о статусе сил обороны обеспечивает служащим Национальных сил обороны иммунитет от преследования в стране, где они выполняют свою миссию, существует ли процедура, гарантирующая репатриацию правонарушителей с целью их передачи под суд? Г-жа Гайер приводит случай лейтенанта Коос ван Бреда, офицера южноафриканского военного контингента, являющегося частью Миссии по поддержанию мира Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго. Этот офицер был обвинен в сексуальных злоупотреблениях и был репатрирован в Южную Африку в октябре 2005 года, чтобы предстать там перед военным трибуналом. Было бы интересно узнать, чем закончился

этот процесс? Согласно недавнему докладу Национальных сил обороны, расследования были начаты в 36 других случаях сексуальных злоупотреблений, затрагивающих южноафриканских военных, находящихся с миссией в Демократической Республике Конго и Бурунди. Уточнения относительно этих расследований были бы также весьма желательными.

46. Г-н ГАЙЕГОС ШИРИБОГА говорит, что для того, чтобы эффективно установить мир и обеспечить соблюдение прав человека, Южная Африка должна не только гарантировать применение законов, но должна также предпринять все усилия для того, чтобы покончить с безнаказанностью.

47. Г-жа СВЕОСС спрашивает, касаясь высокого уровня смертности от СПИДа, какие приняты меры для того, чтобы обеспечить сиротам условия, способствующие их развитию, и избежать того, чтобы, взрослея, они не оказались втянутыми в насилие и преступность. Она с озабоченностью отмечает, что, по сведениям Международной организации против пыток (ОМСТ), полиция остается в неведении о большом числе преступлений, и лишь 5,7% таких преступлений приводят к осуждениям. Она хотела бы узнать, подтверждает ли делегация такую информацию, и в случае утвердительного ответа, не опасается ли правительство установления обстановки безнаказанности, ведущей к взрыву насилия? В том что касается преступлений, совершенных при режиме апартеида, г-жа Свеосс спрашивает, сколько времени останется еще в силе положение Закона по поощрению единства и национального примирения, в силу которого амнистию получают лица, которые полностью признают все соответствующие факты, связанные с преступными деяниями, в том числе с актами пыток, совершенными в период режима апартеида. Действительно, было бы достойно сожаления, если бы прилагаемые с 1994 года похвальные усилия по обеспечению мирного перехода и созданию государства права привели в конечном счете к установлению обстановки безнаказанности. В этих условиях было бы также интересно узнать, какие меры по исправлению положения и возмещению были приняты в интересах жертв пыток в соответствии со статьей 14 Конвенции.

48. Г-н ГРОССМАН, цитируя статистические данные, приведенные ОМСТ, констатирует, что число смертных случаев в тюрьмах увеличилось с 492 в 1995 году до 2 624 в 2003 году. Было бы также интересно получить аналогичные данные за 2006 год в разбивке по возрасту, полу и особенно по причине смерти, с тем чтобы дать оценку доле таких смертных случаев, которые могли быть связаны с актами пыток или другими жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения и наказания. Были бы также полезными уточнения в отношении фактического доступа задержанных к медицинскому обслуживанию, о возможном существовании случаев

зверств со стороны полиции и о возможных ведущихся в этой связи расследованиях. Цифры, воспроизведенные в таблице пункта 157 доклада, показывают, что число случаев пыток сократилось в период с апреля 1997 года по март 2002 года. Была бы также уместной обновленная статистика по этому вопросу. Г-н Гроссман запрашивает уточнений относительно случая г-на Халида Мехмуда Рашида, пакистанского гражданина, переданного властям Пакистана южноафриканской полицией в 2005 году, которого более никто не видел после его репатриации в Пакистан, и, в частности, хотелось бы знать, рассматривалось ли это дело с учетом статьи 3 Конвенции и принципа невозвращения. Кроме того, он хотел бы узнать, в какой мере государственная политика, в частности в вопросах безопасности, допускает эффективное участие гражданского общества в проведении и контроле этой политики и контроле за ней.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию, докладчиков и других членов Комитета за их участие и предлагает возобновить диалог на одном из последующих заседаний.

Открытая часть заседания закрывается в 12 час. 30 мин.